

Л. Е. Шокотько (Донецк)

УДК 811.161.1:81'373.21

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ УСИЛИТЕЛЬНЫХ
ЧАСТИЦ В ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ «ЖИТИЯ»
ПРОТОПОПА АВВАКУМА)**

***Реферат.** В статье анализируются функции усилительных частиц в языке древнерусской литературы. Рассматриваются союзные функции частиц *ведь* и *же*. Описываются основные и дополнительные значения частицы *и* и условия их реализации.*

***Ключевые слова:** актант, действие, отождествление, присоединительная функция, союз, усилительное значение, частица.*

Усилительное значение, как и выделительно-ограничительное, можно считать одним из основных в языке. Группа усилительных частиц, по сравнению с другими разрядами, претерпела минимальные изменения в составе, семантике, выполняемых функциях. Как и другие частицы, усилительные в течение нескольких столетий не выделялись в отдельный разряд, а относились либо к союзам, либо к наречиям.

В 1596 г. вышла в свет «Грамматика словенска совершенна искусства осми частей слова», составленная Лаврентием Зизанием, а в 1619 – «Грамматики словенския правильное синтаagma» Мелетия Смотрицкого. Большинство слов, которые в настоящее время принято считать усилительными частицами, авторы определяли как наречия, а лексемы *и*, *же* и некоторые другие – как “сцепляющие” и “сопрягательные” союзы. И

до 1899 года, когда А. А. Добиаш выделил частицы в отдельную категорию, лингвисты придерживались этой классификации.

Так, М. В. Ломоносов считал усилительные частицы условными союзами, а слова **и, же, также** – “сопрягательными” (соединительными) [4], А. А. Барсов – сопрягательными, противительными и винословными союзами [1], А. М. Пешковский – усилительными, или выделительными словами [7]. А. А. Шахматов слова **ведь, и, же; и, ну, давай, дай** включил в группу глагольных наречий, а все модальные частицы – в систему союзов [18].

В. В. Виноградов частицы **и, даже и, только, лишь, хоть, ведь, а, да, же** и др. объединил в группу усилительных, или выделительно-ограничительных частиц [2, с. 523], Е. М. Галкина-Федорук – в “подразряд” эмоциональных и экспрессивных частиц, выражающих оттенки эмоциональных значений [17].

В Академической грамматике описывается большая группа слов, подчеркивающих (усиливающих, акцентирующих) сообщение или какую-то его часть, в которую входят и частицы, которые обычно относят к другим разрядам (выделительно-ограничительные и т. д.): **благо, будто, было б, ведь, вот всего, едва ли не, еще, же, и, и есть, лишь, неужели, никак, ну, ну уж, прямо, только, уж, что за, что ни (на) есть** и др. [8].

Следует отметить, что количество “собственно усилительных” частиц незначительно. Так, **и, же**, наряду с усилительной, выполняют присоединительную и отождествительную функции, **вот** является указательной частицей, **да** – утвердительной, **ни** – отрицательной, **какой** – определительным местоимением, **ведь, же, бо** выполняют союзные функции и т. д.

Но почти во всех своих проявлениях частицы сохраняли свое основное значение – усилительное.

В XVII в. наиболее употребительными были **ведь, бо, же, и**.

В словарях предлагаются следующие описания значений **ведь** и **же**: **ведь** – союз, употребляющийся в уступительных предложениях, в предложениях, служащих обоснованием или подкреплением мысли, высказанной в первом предложе-

нии, открывающий главное предложение после условного, и как усилительная частица [6, 9, 12, 13]; **же** – как союз противительный, сопоставительно-противительный и присоединительный, а также усилительная и отождествительная частица [6, 10, 12, 14].

Эти слова соединяют высказывания, содержащие информацию о событиях, явлениях, находящихся в каких-то отношениях друг с другом: сопоставления, противопоставления и т. п.

Так, **же** выполняет сопоставительную функцию, причём могут сопоставляться предметы, качества людей и предметов, события, некое потенциальное множество и единичный элемент.

Ветъ и синонимичная ей **бо**, соединяя фрагменты, связанные причинно-следственными отношениями и сохраняя собственно усилительную и выделительную функции, в то же время вносили в высказывание некоторые дополнительные значения: значение принадлежности, количественной или качественной характеристики объекта, вводили предложения, поясняющие мысль, содержащуюся в предыдущей части высказывания.

Ярким примером многофункциональности представителей этой группы является лексема **и**.

В словарных статьях она описывается как соединительный союз, присоединительный, уступительный, противительный, перечислительный, результативный, выделительный, соотносительный, начинающий новое предложение (6, 11, 12, 15), а также как частица:

1) усилительная, употребляется для подчеркивания слова, перед которым стоит, в значении *даже, сверх прочего, именно* (6, 11, 12, 15);

2) в знач. 'тоже, также' (11, 12, 15);

3) выделительная (11).

В отличие от выделительно-ограничительных частиц, которые полностью утратили некоторые функции (предлога, условного союза), **и** сохранила семантическую сложность и многообразие синтаксических функций.

Авторы Академической грамматики выделяли ряд дополнительных значений частицы **и**: следственной обусловленности, соответствия, своевременности, выделения, акцентирования, несоответствия ожидаемому, высокой степени

признака, противопоставленности и уступки, соответствия обычному, принятия решения, согласия [8, с. 729 – 730].

Т. М. Николаева, кроме традиционно выделяемых значений (*‘ведь’*, *‘же’*, *‘именно’*, *‘тоже’*, *‘даже’*), [5, с. 113], описывает целый ряд дополнительных.

Частица *и* может участвовать в характеристике, оценке ситуации, причём “характеризуются следующие основные её компоненты: а) действие и б) осуществители действия. Под последними понимается как субъект, так и объект действия” [5, с. 64]. Во всех случаях лексема устанавливает некие отношения между элементом и множеством, которое может быть выражено эксплицитно и имплицитно.

В «Житии» протопопа Аввакума частица в основном употребляется в высказываниях, характеризующих актанта события.

1. Актант квалифицируется по количеству. В этом случае частица, сохраняя усилительное значение, выполняет присоединительную функцию, причём добавляются элементы как входящие, так и не входящие в ряд однородных элементов:

(1) Я сам жене своей и молитву говорил и детей крестил с кумом с прикащиком, <...>. Тем же образцом *и* Афонасья сына крестил и, обедню служа на Мезени, причастил (АЖит, с. 109);

(2) Аз же некогда видево у соседа скотину умершу, и той ноши, восставше, пред образом плакався довольно о душе своей, поминая смерть, яко *и* мне умереть (АЖит, с. 71).

2. Актант может отождествляться как таковой, идентифицироваться:

(3) И я по руке поглажу крестом, так *и* рука свободна станет (АЖит, с. 150).

3. Отождествляются качества актантов:

(4) И, плачючи, послал во церковь по потребник и по святую воду сына своего духовнаго Симеона — юноша таков же, что *и* Евфимей, лет в четырнадцать (АЖит, с. 142).

4. Актанты отождествляются по функции:

(5) <...> бог отец, бог сын, бог *и* дух святой <...> (АЖит, с. 70).

Высказывания с *и* могут описывать действие – как не доходящее до минимума, так и распространяющееся на крайний в цепи возможных объектов [5]:

1. Действие не доходит до естественного минимума, причём частица может относиться и к глаголу, и к имени:

(6) <...> *и* поестъ было неколи, нежели спать (АЖит, с. 91);

(7) Егда поставили патриархом, так друзей не стал *и* в крестовую пускать (АЖит, с. 79).

2. Действие, наоборот, распространяется на крайний из цепи возможных объектов или даже доходит до запретного по распространению объекта. В этом случае в частице совмещаются усилительное и присоединительное значения:

(8) Отцы же с грамотою паки послали меня на старое место, и я притащился — ано *и* стены разорены моих храмин (АЖит, с. 75);

(9) <...> что волк не доест, мы то доедим. А иные *и* самых озяблых ели волков, и лисиц, и что получит — всякую скверну (АЖит, с. 93).

И может употребляться в составе союзов, выражающих причинно-следственные, условно-следственные, временные, уступительно-противительные отношения, внося значения, близкие к 'даже' или 'также'

(10) *аще и* умрети ми бог изволит, с отступниками не соединяюся! (АЖит, с. 133).

(11) *Яко* же тело алчуще желает ясти и жаждуще желает пити, *тако и* душа <...> брашна духовнаго желает (АЖит, с. 117).

Таким образом, анализ семантики и функций усилительных частиц позволяет сделать вывод об их функциональном и семантическом многообразии. Кроме основных значений, зафиксированных в словарях, частицы вносят множество коннотативных. Особого внимания заслуживает вопрос о синонимичности лексем, их контаминациях, а также взаимозаменяемости.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. АЖит – **Аввакум**. Житие протопопа Аввакума: [Основной текст] // Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М.: Academia, 1934. – С. 63–157.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсов А. А. Российская грамматика. / А. А. Барсов. – М.: Изд-во Московского университета, 1981. – 776 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). / В. В. Виноградов. – [2-е изд.] – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
3. Зизаний Лаврентий. Грамматика словенска совершенна искусства осми частей слова (1596 г.). Факсимильное издание. / Зизаний Лаврентий. – К.: Наукова думка, 1980. – 55 с.
4. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: [в 11 т.] / М. В. Ломоносов. – М. – Л.: Изд-во АН СССР. – Т. 7: Труды по филологии 1739 – 1758 гг. – 1952. – 591 с.
5. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). / Т. М. Николаева. – М.: Наука, 1985. – 168 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. [под ред. Н. Ю. Шведовой] / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1978. – 921 с.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – [6-е изд.] – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. – 450 с.
8. Русская грамматика: в 2 т. / [под ред. Н. Ю. Шведовой] – М.: Наука, 1980. Т. 1. – 784 с.
9. Словарь русского языка XI – XVII вв. [гл. ред. Г. А. Богатова]. – Вып. 2. – Наука, 1975. – 319 с.
10. Словарь русского языка XI – XVII вв. [гл. ред. Г. А. Богатова]. – Вып. 5. – М.: Наука, 1978. – 392 с.
11. Словарь русского языка XI – XVII вв. [гл. ред. Г. А. Богатова]. – Вып. 6. – М.: Наука, 1979. – 360 с.
12. Словарь русского языка в 4-х томах / [под ред. А. П. Евгеньевой]. – Т. 1. – М.: Русский язык, 1981. – 696 с.
13. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – Т. 2. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 1460 стлб.
14. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – Т. 4. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 1286 стлб.
15. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах / [под ред. Н. Ю. Шведовой]. – Т. 5. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 918 стлб.
16. Смотрицкий Мелетий. Грамматики словенския правильное синтагма (1619 г.) / Мелетий Смотрицкий. – К.: Наукова думка, 1979. – 111 с. – (Пам'ятки української мови XVII ст.) / АН УРСР, Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні.
17. Современный русский язык: учебник для филологических факультетов университетов. Часть II (Морфология. Синтаксис). /

В. А. Белошапкина, Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова и др.; [под ред. Е. М. Галкиной-Федорук]. – М.: Издательство Московского университета, 1964. – 640 с.

18. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. / А. А. Шахматов. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1941. – 620 с.

Шокотько Л. Є.

ОСОБЛИВОСТІ ВЖИВАННЯ ПІДСИЛЮЮЧИХ ЧАСТОК У МОВІ ДАВНЬОРУСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ (НА МАТЕРІАЛІ «ЖИТТЯ» ПРОТОПОПА АВВАКУМА)

У статті аналізуються функції підсилюючих часток у мові давньоруської літератури. Розглядаються сполучникові функції часток *ведь* і *же*. Описуються основні і додаткові значення лексеми *и* та умови їх реалізації. (Філологічні дослідження, вип. 15, 2016, с. 302–308).

Ключові слова: актант, дія, ототожнення, приєднувальна функція, сполучник, підсилююче значення, частка.

Shokotko L. J.

ESPECIALLY THE USE OF REINFORCING PARTICLES IN OLD RUSSIAN LITERATURE LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF «LIVES» AVVAKUM)

The article analyzes the function of reinforcing particles in the language of the Old Russian literature. The conjunction unctions of the particles *ведь* and *же*. The basic and additional meaning of particle *и* and the conditions of their implementation are described. (Philological researches, ed. 15, 2016, p. 302–308).

Keywords: actant, action, connection function, conjunction, identification, intensified meaning, particle.